

**ВСПОМИНАЯ СВОЕГО УЧИТЕЛЯ
(110 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА И. М. КЛИМОВА
(10.12.1907 (01.01.1908) – 29.03.1999))**

А. Г. Сарычев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 декабря 2017 г.

На рубеже 2017–2018 гг. исполнилось 110 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора И. М. Климова. Уроженец деревни Иловля Рославльского уезда Смоленской губернии, он до переезда в Воронеж прошел сложный жизненный путь, во многом типичный для того времени. (См.: Исторический факультет Воронежского государственного университета : биографический справочник сотрудников. 1940–2015 / ред.-сост. А. Н. Акиншин. Воронеж, 2015. С. 165–167).

На истфак ВГУ И. М. Климов пришел в 1963 г. уже сложившимся ученым и педагогом. Позади была плодотворная работа в Казанском университете, защита докторской диссертации, публикация ряда научных трудов, чтение лекций в вузах ЧССР. Как рассказывал сам Иван Митрофанович, Воронеж встретил его очень тепло. Вскоре после приезда он был принят секретарем областного комитета КПСС. Одним из результатов этой беседы стало выделение семье Климовых трехкомнатной квартиры на третьем этаже только что сданного жилого дома в Березовой Роще. И. М. Климов жил в ней до своей кончины 29 марта 1999 г.

Иван Митрофанович не остался в долгу перед Воронежем и университетом. Он был единственным профессором на кафедре истории советского общества, которую возглавлял на протяжении 24 лет. За это время он проделал большую разноплановую работу. На первом месте для него, вне всякого сомнения, был учебно-воспитательный процесс. Он читал основной лекционный курс по отечественной истории XX в., ряд специальных курсов. Отличительными чертами его лекций были глубина и логичность содержания, стройность построения материала. Превыше всего он ставил беспристрастность в оценке научных фактов и в связи с этим стремился дать студентам собственное видение освещаемого сюжета, в максимальной степени обосновывая его фактическим материалом. Это отнюдь не означает, что И. М. Климов ограничивался фактографией. На основе аргументированного освещения исторических событий он вы-

ходил на уровень теоретических обобщений в соответствии с методологией того времени. Усвоению предлагаемого студентам материала способствовали исключительная четкость формулировок, умение овладеть аудиторией и привлечь особое внимание к наиболее важным фрагментам лекции. Свойственные И. М. Климову неординарность мышления и оригинальность подхода к освещению истории советского общества привлекали студентов. В свою очередь, он уделял общению с ними много внимания, не считаясь со временем.

1960-е – первая половина 1980-х гг. – время устойчивого развития исторического факультета ВГУ. Выросли наборы студентов, совершенствовалась кафедральная структура, большое внимание уделялось становлению и совершенствованию кафедральной специализации. При непосредственном участии И. М. Климова система спецкурсов и спецсеминаров по кафедре истории советского общества приобрела логическую стройность и завершенность, содействуя глубине и цельности восприятия истории СССР, ее общих и специфических черт в контексте мировой истории. Особое внимание уделялось на кафедре актуальности и общественно-политической значимости тематики курсовых и дипломных работ, многие десятки из которых были написаны под руководством ее заведующего. 14 учеников И. М. Климова в Воронеже защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В их числе были и граждане зарубежных государств. Это был самый высокий показатель среди всех ученых истфака ВГУ в советский период существования факультета. Он трепетно относился к работе с аспирантами. Я не помню случая, чтобы была сорвана консультация или был задержан переданный ему для ознакомления текст главы диссертации.

Как уже отмечалось, в ВГУ И. М. Климов пришел уже сложившимся ученым. И в Воронеже он много внимания уделял исследовательской работе. В сфере его научных интересов были проблемы культурной революции в СССР, историографии Великой Отечественной войны и др. Заметный вклад Иван Митрофанович внес в изучение Воронежского края. Он сам

исследовал проблемы формирования рабочего класса Центрального Черноземья. Результаты этой работы были опубликованы в 1977 г. Исследование этой многогранной темы продолжили его ученики В. Э. Моциэнк и В. А. Перцев. Различные сюжеты истории Воронежского края исследованы в кандидатских диссертациях и ряда других учеников профессора Климова: З. Я. Анчиполовского, Ю. М. Гетманова, В. М. Пирогова и др.

Свою лепту Иван Митрофанович внес в формирование исторического сознания населения нашего региона. В 1975–1978 гг. он был председателем областного отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. Много лет он читал лекции по истории Отечества в Институте усовершенствования учителей, вел пропаганду исторических знаний через общество «Знание». Многие сотни, а может быть и тысячи, тружеников городов и сел Воронежской области соприкоснулись с историей революционного движения в России и Великой Отечественной войны, культурной революции и внешней политики СССР через лекции профессора.

Все годы работы в нашем городе И. М. Климов поддерживал плодотворные научные связи с целым рядом известных советских ученых. Это многолетние дружеские контакты с соавторами уникального для своего времени пятитомника «Очерки истории исторической науки в СССР», своим сокурсником М. А. Алпатовым и Е. Н. Городецким (руководителем кандидатской диссертации Ивана Митрофановича). В последний период своей деятельности в университете профессор Климов активно работал над историей культурной революции в СССР. В связи с этим он состоял в переписке с академиком М. П. Кимом и известным специалистом в области истории изучения советской культуры Л. М. Зак. Этими именами список ученых, с которыми Иван Митрофанович поддерживал личные контакты, далеко не исчерпан.

Сегодня, оглядываясь назад, невольно приходишь к мысли, что научный потенциал И. М. Климова был реализован далеко не до конца, и этому есть глубокие объективные причины. Он трудился на факультете в очень непростое для отечественной исторической науки время. После робких и непоследовательных попыток ее демократизации, преодоления концептуальных основ «Истории всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс» произошел откат к основным позициям официальной исторической доктрины 30-х – начала 50-х гг. В исторической науке на десятилетия закрепилась аксиома: в целом линия партии была правильной, деятельность ее везде, всегда и во всем была успешной, хотя имели место отдельные ошибки и недостатки по вине Сталина (позднее – Хрущева). В основу гражданской истории России и СССР все в большей степени ло-

жилась история КПСС. Следовательно, главные события связывались не с историей народа, общества, государства, не с процессами, протекавшими в области экономики, политики и культуры, а с историей партии и ее политикой.

По сути дела, за историками советского общества оставалась роль иллюстраторов уже готовой схемы, апологетики и идеализации советского периода отечественной истории. В результате их труды лишались самобытности и оригинальности. Много приходилось обходить молчанием, отказываться от фактов, не укладывавшихся в схему, и т. д. Тех же, кто пытался отойти от уже сложившихся догм, ожидала незавидная судьба. Хрестоматийным примером этого является полемика вокруг так называемого «нового направления» 60-х – начала 70-х гг. Как известно, оно было осуждено на уровне отдела науки ЦК КПСС и отделения истории АН СССР как ревизионистское, как покушение на теоретические, программные, стратегические и тактические основы ленинизма. После этого по отношению к его сторонникам были применены весьма жесткие оргвыводы. Просто показательная экзекуция.

К сожалению, разгром «нового направления» не был каким-то локальным явлением. 15 ноября 1972 г. в «Литературной газете» была опубликована большая статья А. Н. Яковлева «Против антиисторизма». Будущий «архитектор перестройки», один из авторов термина «коммуно-фашизм», он подверг жесткой критике, напоминая донос, В. Кожина, М. Лобанова, С. Семанова, А. Солженицына, В. Старцева и группы других писателей, критиков и публицистов. Содержание статьи, ее дух и аргументация живо напоминают полемику 1920-х гг. вокруг С. Есенина и поэтов «есенинского круга». Статья Яковлева послужила своего рода «прививкой» против нарушения официально признанных концепций и выводов о роли рабочего класса и интеллигенции, проблем культурного наследия и национальных отношений.

Наконец, нельзя забывать и о том, что в 1960-е гг. зародилось, а в 1970-е гг. стало важным явлением общественно-политической жизни в СССР такое явление, как «диссиденты». Как реакцию на него можно рассматривать репрессивные действия властей в отношении неконформистов в области общественных наук, литературы и искусства. Все это осложняло работу кафедрального коллектива, в том числе и таких маститых ученых, как И. М. Климов и Д. Д. Лаппо. Так, последняя работа Ивана Митрофановича – учебное пособие «Основные проблемы культурной революции в СССР: исторический опыт» объемом более 25 печатных листов так и не была опубликована.

С еще большей силой авторитаризм в руководстве исторической наукой проявился по отношению к

молодежи. Он проявлялся и в крайней сложности доступа к источникам, и в содержании необоснованно широкого слоя литературы в фондах специального хранения, и в издательской политике, отвергающей любые попытки отхода от официальной доктрины, и во многом другом. Влияние этих факторов пришлось испытать на себе большинству аспирантов И. М. Климова, в том числе и автору этих строк. Дав согласие на издание работы по теме диссертации объемом около 7 печатных листов, директор издательства ВГУ О. Д. Текутьева попросила согласия на публикацию работы тех организаций, на чьих материалах она написана. Отдел по культурным связям с зарубежными странами МИД СССР и Управление внешних сношений Министерства культуры СССР свое согласие дали, но на это ушло немало времени и нервов. После того как письма с разрешением были в издательстве получены, от меня затребовали рецензию академического института. Как только положительный отзыв за подписью старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН СССР Г. Я. Тарле был получен, работа была направлена на выборочную рецензию в Госкомиздат, где была к печати не рекомендована. Первым пунктом обоснования отказа было: «шире и смелее привлечь работы основоположников марксизма-ленинизма, соответствующие указания партийных съездов, руководителей партий и правительств СССР и ГДР». (Тема диссертации «Культурное сотрудничество Советского Союза и Германской Демократической Республики (1955–1974 гг.)».)

Как заведующий кафедрой, И. М. Климов стремился к максимально возможному расширению проблемно-тематического диапазона своего коллектива. В основе этого было желание застолбить за каждым из своих учеников перспективное направление исследовательской работы. Однако сложившиеся в 60–70-е гг. XX в. условия изучения проблем советского общества стали первопричиной того, что выполнить эту задачу ему не удалось. Более того,

отмеченные обстоятельства не только сдерживали научный рост молодых специалистов, но и создавали вокруг кафедры неблагоприятное общественное мнение. Это проявлялось, например, в сложностях с набором групп специализации студентов.

Вызывают уважение и личностные качества профессора Климова. Он вел исключительно здоровый образ жизни: не курил, был совершенно равнодушен к спиртному. В семье было установлено упорядоченное, строго по часам питание, послеобеденный сон и после него двухчасовая ежедневная в любую погоду прогулка в ботаническом саду ВГУ. Характерной чертой И. М. Климова был принципиальный отказ от заглазных критических отзывов о людях. В глаза он мог быть очень резким, дать весьма жесткую оценку. Но за 24 года общения с ним я ни разу не слышал от него негативного отзыва об отсутствующем человеке. Он был требовательным и принципиальным, никогда не шел на сделку с совестью ради престижности или доходности поступка и в быту был очень скромным.

В то же время для него были характерны постоянная готовность выслушать и понять чужую проблему, всемерно поддержать нуждающегося в помощи. На всю жизнь сохранится у меня в памяти эпизод, который, как нельзя лучше характеризует И. М. Климова. В 1978 г. я жил с семьей на далекой юго-западной окраине Воронежа. Я был тогда аспирантом и лежал со сломанной ногой. Каково же было мое удивление, когда в один прекрасный день раздался звонок и в квартиру вошел Иван Митрофанович. От Березовой Роши до Южно-Моравской нужно было ехать с пересадками, и путь занимал около двух часов в один конец. И. М. Климову шел в то время 70-й год, и тем не менее он приехал, чтобы поинтересоваться, как у меня идут дела и не нужна ли какая-либо помощь. Такое внимание и человечность были для него нормой.

Далеко не все сказано об учителе. Его ученики и коллеги могли бы добавить о нем много доброго. Будем же достойны его светлой памяти.

*Воронежский государственный университет
Сарычев А. Г., кандидат исторических наук, доцент
кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35*

*Voronezh State University
Sarychev A. G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Contemporary Russian History, Historiography and Documentation Department
E-mail: iskra@hist.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35*